

Мирхаев Рифат Фирдинатович, Гумеров Ильгам Гусманович

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ ТЭНГРИАНСТВА В СТРУКТУРЕ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА

Религиозное мировоззрение татарского народа представляет собой особую систему духовных ценностей и традиций, представлений о мире, которая складывалась в течение многих веков. В структуре религиозного мировоззрения татарского народа определенное место занимают духовные ценности и традиции тэнгрианства - религии, которую до принятия ислама исповедовали предки современных татар. Древние верования, связанные с олицетворением и сакрализацией природы, с возможностью магическими средствами влиять на ход событий, подвергаясь определенным трансформациям, дошли до наших дней с уникальным набором элементов, которыми татары в духовном плане отличаются от других народов. В статье раскрывается роль и место тэнгрианства в формировании религиозного мировоззрения татарского народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 3. С. 40-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

DYSFUNCTIONALITY OF ELECTRONIC LITERARY TEXT: SEMANTIC AND STRUCTURAL ASPECTS

Kuchina Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
svkuchina@yandex.ru

The article considers the dysfunctionality of an electronic literary text as one of the key features of electronic works in general. Dysfunctionality as an important aspect of understanding the structure and semantics of electronic narratives in various aspects of its manifestation (political, game, empirical, and causal) conditions the structural and semantic specificity of an electronic literary text, and also influences the nature of its perception by a recipient. The aspects of dysfunctionality may be manifested at any level (information data; activation method; the nature of the interaction with a recipient; interface) of structural and semantic organization of an electronic literary work.

Key words and phrases: glitch art; dysfunctionality; electronic narrative; rhizomatic; interface; animation.

УДК 821.512.145:398

Религиозное мировоззрение татарского народа представляет собой особую систему духовных ценностей и традиций, представлений о мире, которая складывалась в течение многих веков. В структуре религиозного мировоззрения татарского народа определенное место занимают духовные ценности и традиции тэнгрианства – религии, которую до принятия ислама исповедовали предки современных татар. Древние верования, связанные с олицетворением и сакрализацией природы, с возможностью магическими средствами влиять на ход событий, подвергаясь определенным трансформациям, дошли до наших дней с уникальным набором элементов, которыми татары в духовном плане отличаются от других народов. В статье раскрывается роль и место тэнгрианства в формировании религиозного мировоззрения татарского народа.

Ключевые слова и фразы: религия; религиозное мировоззрение; духовные ценности и традиции; ислам; тэнгрианство; олицетворение и сакрализация природы; религиозный фольклор; мифология.

Мирхаев Рифат Фирдинатович, к. филол. н., доцент
Гумеров Ильгам Гусманович, к. филол. н.
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
mirhaev77@mail.ru; ilham05@bk.ru

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ ТЭНГРИАНСТВА В СТРУКТУРЕ
РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ТАТАРСКОГО НАРОДА**

*Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ
и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 16-14-16011.*

Исторически религиозное мировоззрение татарского народа развивалось под воздействием восточной, в частности арабо-персидской, традиции, которая по своей сути является опосредованием мусульманского миропонимания. В целом, на формирование системы мировосприятия татарского народа сильное влияние оказал именно ислам. В то же время в ней прослеживается и влияние тэнгрианства, древнетюркской религии, которую до принятия ислама исповедовали предки современных татар. Следы данного влияния наблюдаются в различных материалах духовного наследия татарского народа, которые в определенной степени изучены историками, археологами, этнографами, фольклористами и литературоведами [4, с. 4-18; 6, с. 187-239].

Основы и духовные ценности тэнгрианства подробно описаны в трудах Л. Н. Гумилева (1967) [3], А. Инана (1976) [8], Г. М. Давлетшина (1990) [4], Р. Н. Безертинова (2000) [2], М. Х. Бакирова (2012) [1] и др. Считается, что оно возникло на основе ранних религиозных и мифологических представлений древних тюрков, связанных с природой и ее стихийными явлениями. Основной чертой тэнгрианства является обожествление природы и почитание духов предков [2, с. 6-7; 3, с. 76-86; 8, с. 1].

Центральное место в тэнгрианстве занимает культ небесного божества Тэнгри (татар. *Тәңре*), который зафиксирована в Орхоно-Енисейских надписях. В научной литературе нет единого мнения о том, является ли оно монотеистической религией или языческой, так как в нем кроме главного божества Тэнгри имеют место и другие божества, хотя и более низшего ранга в сравнении с ним. Однако, несмотря на это, по мнению некоторых ученых, мировоззренческие взгляды и религиозные верования древних тюрков были столь же развитыми, как и другие современные им религиозные системы [3, с. 77; 8, с. 1].

Мнение о том, что религиозное мировоззрение татарского народа начало формироваться в весьма отдаленные времена и имеет историко-генетические связи с духовно-религиозным наследием древних тюрков, подтверждается многими фактами, относящимися к духовной и религиозной жизни. Так, например, образ Тэнгри как верховного божества со значением «всевышний, создатель, хранитель, повелитель» [7, с. 564] сохранился и после принятия ислама. Более того, он слился с образом единого монотеистического бога –

Аллаха. В настоящее время слова Тэнгри и Аллах в разговорной речи татар употребляются параллельно и несут одну и ту же семантическую нагрузку.

В структуре религиозного мировоззрения татарского народа одно из основных мест занимают духи – хозяева определенных мест и объектов. Считается, что они являются наиболее архаичными и менее всего подверглись трансформации благодаря своей роли в повседневной жизни людей. В воззрениях татар дом, двор, хозяйственные постройки населены сверхъестественными существами, которые могут оказать помощь, если их попросить, или же навредить, если не соблюдать определенные правила в отношениях с ними. До наших дней сохранились представления о хозяевах дома (*Йорт иясе, Өй иясе*), бани (*Мунча иясе*), хлева или скота (*Кура иясе, Мал иясе*) и т.д.

Духи природы также занимают одно из основополагающих мест в религиозном мировоззрении татар. Представления о духе-хозяине леса (*Урман иясе*) и воды (*Су иясе*) фиксируются во всех этнографических группах татарского народа. Эти существа имели значение в промысловой деятельности, от них зависела охотничья и рыболовная удача, и именно эти образы сохранили древнейшие представления о взаимоотношениях человека с природой. Считается, что представления о духах-хозяевах сформировались на фоне понимания и толкования явлений природы, всей совокупности ее осязаемых проявлений, а также в результате перенесения человеком социальных условий собственной жизни на природу [5, с. 487].

Определенное место в структуре религиозного мировоззрения татарского народа занимают представители так называемой «нечисти», одним из которых является *Убыр* – злой женский дух либо душа умершего колдуна или самоубийцы. Этот дух бродит по земле, может превращаться в различных животных, приносит людям неизлечимые болезни, пьет кровь людей и скота. Широко распространен также образ *Албасты* – демонического существа, способного причинить вред человеку, которое представляется как дух-хозяин некоего места – реки или леса. Обычно это злое существо имеет облик женщины (старухи), которая целенаправленно вредит беременным женщинам или матерям, имеющим младенцев.

Происхождение этих существ считается нечистым, а влияние тлетворным, поэтому от них чаще всего пытались избавиться или отгородиться различными магическими способами. В частности, для их изгнания использовались разнообразные апотропеи, в том числе и некоторые материальные предметы, ставшие в связи с этим значимыми в религиозном мировоззрении и соответственно сакрализованными [Там же].

Историко-генетические связи между мировоззренческими воззрениями татар и духовно-религиозным наследием других народов прослеживаются и в представлениях о создании мира, которые отражены в дошедших до наших дней булгарских кольцах с уткой и тремя яйцевидными бусинами. Согласно представлениям булгар, Земля, Солнце и Луна возникли из трех яиц, снесенных уткой. По мнению ученых, сюжет о рождении всего сущего из яйца утки, плавающей в первичном мировом океане, является одним из наиболее распространенных в ранних мифах различных народов, в том числе и тюркских. В большинстве из них важная роль в сотворении мира отводится животному, главным образом, птицам-демиургам. Такой птицей у предков татар была утка [4, с. 46-48].

В религиозном мировоззрении татарского народа сохранились и элементы тотемизма, выражающиеся в почитании отдельных зверей и птиц. Одним из таких животных является волк, который у древних тюрков считался священным, о чем говорят дошедшие до наших дней легенды о прародительнице-волчице и золотая волчья голова, украшавшая их знамена [3, с. 23]. Волжские булгары наделяли волка эпитетом «күк», который означал не столько масть животного (сивый), сколько его принадлежность к небу и Тэнгри. Его изображения наряду с изображениями других священных животных являются наиболее распространенными в булгарском искусстве. Следы культа волка встречаются и в археологических материалах, найденных на территории Поволжья и Приуралья. В татарском фольклоре волк наделяется мифическими чертами, в частности изображается сверхмощным и огромным существом [4, с. 59, 71].

В религиозном мировоззрении татарского народа имеют место также сакрализованные объекты разных форм, обладающих индивидуальной прагматической направленностью и содержанием. Среди них можно обозначить объекты живой и неживой природы, предметы утилитарного и культового назначения, бытового и хозяйственного обихода. В частности, сохранился древний обычай почитания огня, который своими корнями также восходит к древнетюркским верованиям [Там же, с. 57]. Кроме этого огонь нередко персонифицировался: в религиозной культуре татарского народа имеют место представления о духе огня – *Ут иясе*. Отношения человека с духом огня были строго регламентированы. Существовали запреты, предупреждающие недопустимые в отношении огня поступки и помыслы. Например, запрещается делать колюще-режущие движения в отношении огня острыми металлическими предметами, в частности ножами, плевать на огонь и играть с ним. По мнению ученых, культ огня не является чем-либо исключительным и оригинальным: он практиковался у многих народов мира [3, с. 86].

Таким образом, исследование генезиса духовных ценностей и традиций, составляющих основу системы религиозного мировоззрения татарского народа, позволяет говорить об универсальности многих представлений, а также о наличии среди них архетипов, свойственных более ранним эпохам и встречающихся у большинства народов, не связанных между собой генетически. С другой стороны, в ходе исторического развития они подверглись трансформациям, которые определили своеобразие и уникальность духовной культуры татарского народа.

Список литературы

1. **Бакиров М. Х.** Татарский фольклор. Казань: Ихлас, 2012. 400 с.
2. **Безертинов Р. Н.** Тэнгрианство – религия тюрков и монголов. Набережные Челны: Аяз, 2000. 454 с.
3. **Гумилев Л. Н.** Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.
4. **Давлетшин Г. М.** Волжская Булгария: духовная культура (Домонгольский период X – нач. XIII вв.). Казань: Татарское кн. изд-во, 1990. 192 с.

5. **История и культура татар Западной Сибири:** монография / отв. ред. Г. Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт» 2015. 728 с.
6. **История татарской литературы:** в 8-ми т. / отв. ред. Р. Ф. Рахмани. Казань: Татарское кн. изд-во, 2014. Т. 1. Древний период и Средние века. 415 с.
7. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка** / отв. ред. Э. Р. Тенишев, А. В. Дыбо. М.: Наука, 2006. 908 с.
8. **İnan A.** Eski Türk Dini Tarihi. İstanbul: Milli Eğitim Basımevi, 1976. 256 s.

TENGRISM SPIRITUAL VALUES AND TRADITIONS IN THE STRUCTURE OF THE TATAR RELIGIOUS WORLDVIEW

Mirkhaev Rifat Firdinatovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Gumerov Il'gam Gusmanovich, Ph. D. in Philology
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences
mirhaev77@mail.ru; ilham05@bk.ru

Tatar religious worldview is a special system of spiritual values and traditions, world conceptions developed for centuries. In the Tatar religious worldview's structure an important place belongs to the spiritual values and traditions of Tengrism – religion professed by the ancestors of the modern Tatars before Islam adoption. The ancient beliefs associated with personification and sacralization of nature, with the possibility to influence the current events by magical means undergoing certain transformations survived till now with the unique elements distinguishing Tatars from other nations in the spiritual aspect. The article discovers the role and place of Tengrism in the formation of Tatar religious worldview.

Key words and phrases: religion; religious worldview; spiritual values and traditions; Islam; Tengrism; personification and sacralization of nature; religious folklore; mythology.

УДК 821.512.157

Среди малых жанров якутского фольклора особо выделяется своей архаичностью жанр чабыргах. Впервые специально рассматривается формульная основа этого малого жанра. Выясняется, что его формульность самым тесным образом связана с метрикой короткого стиха. Формульный язык этого жанра представляет собой консервацию наиболее архаических черт поэтического языка устной традиции. Формульная продуктивность жанра сохраняется даже в случаях его использования в литературе.

Ключевые слова и фразы: устная традиция; литература; малые жанры фольклора; архаические жанры; поэтический язык; формула; формульный язык; метрика стиха; короткий стих.

Покатилова Надежда Володаровна, д. филол. н., профессор
*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук*
pnv_ysu@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМУЛЬНОСТИ В МАЛЫХ ЖАНРАХ ФОЛЬКЛОРА: ЯКУТСКИЙ ЧАБЫРГАХ

В традиционных представлениях о малых жанрах фольклора на первый план выдвигается их обусловленность речевой стихией, связь с актуальным членением речи, отсюда – их говорная, собственно речевая природа. Известная черта этих жанров – малый объем – признается производным от направленности этих жанров на сиюминутную ситуацию. Вместе с тем в некоторых традициях сохранились малые жанры, имеющие в своей основе несколько иную природу, обусловленную формульным нанизыванием строк [8, с. 267]. Речь идет о формульной организации малых жанров, приобретающей в этом случае структурообразующее значение.

Среди малых жанров якутского фольклора (загадка, пословица, поговорка, чабыргах и его разновидности) особо выделяется жанр чабыргах, архаичный по своему происхождению и одновременно продуктивный в качестве жанровой модели, причем не только в устной традиции, но и даже за ее пределами.

На первый взгляд, чабыргах воспринимается как бессмыслица, не имеющая определенной композиционной структуры и семантической значимости. Именно это позволяло видеть в нем отголоски архаичной словесной игры и/или состязаний в словесном мастерстве [9, с. 325, 329]. В то же время исследователями признается его тесная обусловленность речевой ситуацией говорящего, как следствие этого – иногда дидактическая и/или сатирическая направленность этого жанра [Там же, с. 324-325]. Между тем определяющим для этого жанра становится особый формульный язык, связанный с системой устойчивых формульных выражений, характерных только для него. Чабыргах, в отличие от паремий, не существует в виде готового текста, хотя и создается в сиюминутной речевой ситуации, каждый раз он монтируется на основе отдельно взятой «формулы», согласно пониманию этого слова в работах А. Б. Лорда [4, с. 42].

В связи с этим в задачи настоящей статьи входит постановка проблемы формульности применительно к малым жанрам и рассмотрение формульной основы жанра чабыргах в его наиболее традиционной форме. Последнее уточнение существенно, поскольку словом *чабыргах* в якутской традиции обозначаются разные